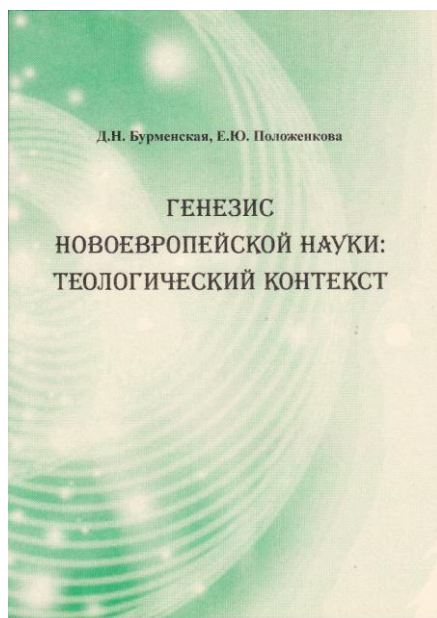


РЕЦЕНЗИЯ

Социокультурный контекст генезиса новоевропейской науки: исследовательские традиции Юга России (по монографии Д.Н. Бурменской и Е.Ю. Положенковой «Генезис новоевропейской науки: теологический контекст» (Шахты, 2014))

Воденко Константин Викторович – доктор философских наук, профессор Института социологии и регионоведения Южного федерального университета, e-mail: vodenko-kv@rambler.ru



Тема, рассмотренная в монографии, не утратила своей актуальности в условиях современного цивилизационного и культурного кризиса. В этой связи хотелось бы обратить внимание на два обстоятельства. Первое связано с тем, что и сегодня в научном сообществе велико число ученых, осмысливающих проблему соотношения науки и религии в духе рационалистического антиномизма. С их точки зрения, говорить о теологических истоках науки совершенно неправомерно. Именно к ним относится образно выраженная мысль М.А. Кисселя о том, что «в наш материалистический век проще про-

стого “отмыслить” науку от ее истоков». Это делается даже автоматически, так как «родник ушел глубоко под землю, и кажется, что живительная влага иссякла, и требуются длительные раскопки, чтобы обрести источник вновь...». Соответственно, сквозь призму рационалистического антиномизма науки и религии искать способы преобразования науки, приведшей к кризисным последствиям, в ее гармонии с иными формами духовного опыта, прежде всего религиозного, бессмысленно.

Второе обстоятельство, актуализирующее представленную тему, связано с позицией тех членов научно-философского сообщества, которые не отрицают христианских корней новоевропейской науки. Однако именно в них они видят истоки деспотичного отношения человека к природе, в конечном счете приведшего к экологическим и иным

проблемам глобального характера. Этот взгляд, вызвавший острую дискуссию в последние десятилетия XX в., отразился в работах Л. Уайта, Р. Атфилда, Б. Колликота и других ученых. Поэтому, на наш взгляд, глубокий анализ религиозных предпосылок новоевропейской науки, который осуществляется авторами монографии, дает возможность выяснить, действительно ли христианское мировоззрение как одна из главных предпосылок генезиса науки несет ответственность за те негативные последствия, к которым привела научная деятельность и научно-технический прогресс. Кроме того, анализ влияния религиозного мировоззрения на становление науки может быть использован при конструировании модели будущей науки на пути поисков ее гармоничных отношений с христианской религией.

Актуальность темы обусловлена трансформацией в современном философском знании исследовательских подходов к феномену науки. Вера в возвышающую и спасающую роль научного знания, которую разделяли Ф. Бекон и Р. Декарт, с одной стороны, сохраняется, а с другой – подрывается, в чем находит свое проявление дух постмодерна, когда скепсис по отношению к науке и вера в нее развиваются параллельно.

Вполне убедительно в монографии показано, что тотальная рационализация и сциентизация ведут к кризису европейской культуры. Размышления о судьбах рациональности и науки неизбежно приводят к констатации так называемого кризиса рациональности, в связи с чем ряд видных западных исследователей поднимают сегодня вопрос о кризисе науки и цивилизации, отражающимся в таких концепциях, как «конец науки» (Дж. Хорган), «конец истории» (Ф. Фукуяма), «пост-истории» (Ж. Бодрийяр), и др. Абсолютизация научной рациональности ставится под сомнение и подвергается разного рода критике, что приводит к актуализации и активизации в современной гуманитарной мысли социокультурного анализа истоков и сущности научного познания. Ученые постепенно начинают признавать необходимость выхода за пределы узких дисциплинарных подходов и поиска мировоззренческого обоснования научных исследований. В современной эпистемологии акцент сместился к рассмотрению внерациональных форм познания и их сущности. Актуализирован анализ гносеологической и эпистемологической функций религиозной мысли как в отечественной философии науки, так и в зарубежной.

Критически-рефлексивный анализ вопросов генезиса и легитимации научного знания, что блестяще показано автором в разделе, посвященном степени разработанности проблемы, привел многих как за-

рубежных (И. Барбур, Дж. Брук, С. Яки и др.), так и отечественных исследователей (Л.М. Косарева, В.Н. Порус, В.С. Степин и др.) к выводу о том, что наука есть социокультурный феномен, а потому ее возникновение обусловлено многообразными формами духовного опыта человечества. Среди этих форм особое место занимает религия как специфическая форма познавательной деятельности человека. В этой связи обращение к проблеме религиозных истоков новоевропейской науки вполне оправданно, поскольку ее осмысление содержит значительный теоретико-методологический потенциал для современной философии науки.

Следует отметить, что в рамках ростовской философской школы защищен ряд диссертаций по проблеме соотношения религии и науки, генезиса науки:

1) Семенюк С.В. Трансформация науки и религии в культуре постмодерна: дис. ... канд. филос. наук. Ростов н/Д., 2003;

2) Водопьянов В.Н. Социокультурные основания новоевропейской рациональности: дис. ... канд. филос. наук. Ростов н/Д., 2005;

3) Воденко К.В. Религия и наука в европейской культуре: динамика соотношения когнитивных практик: дис. ... д-ра филос. наук. Ростов н/Д., 2012;

4) Бурменская Д.Н. Религиозные истоки новоевропейской науки: дис. ... канд. филос. наук. Ростов н/Д., 2012;

5) Мекушкин А.А. Наука в православной и католической культурных традициях: философско-религиоведческая реконструкция: дис. ... канд. филос. наук. Ростов н/Д., 2013.

Теоретическая значимость и новизна монографического исследования состоят в осмыслении проблемы современной философии науки, состоящей в выявлении и систематизации религиозно-философских истоков новоевропейской науки, таких как христианская теология в ее католической и протестантской формах, магико-окультурная традиция. Нельзя не отметить высокую степень теоретической востребованности соответствующей авторской концепции, которая коррелятивна основным интуициям философских исследований видных западных и отечественных ученых, исследующих эпистемологический потенциал религии.

Особенно важны основные теоретико-методологические подходы к анализу влияния религии на генезис науки, рассмотренные в первой главе исследования «Теоретико-методологический анализ природы и механизмов социокультурной детерминации научного познания». Вполне умело автором осуществлена связь проблемы, широко обсуж-

даемой в современной философии науки о социокультурной детерминации науки, с проблемой выявления ее религиозных истоков.

Основной принцип исследования генезиса новоевропейской науки представлен в исследовании как синтез взаимодополняющих теоретико-методологических подходов, таких как протестантская версия происхождения науки М. Вебера – Р. Мертона, метод абсолютных метафизических предпосылок Р.Дж. Коллингвуда, протестантско-волюнтаристская позиция Ю. Клаарена, католическая гипотеза С. Яки и др. В самом деле комплексное осмысление этих концепций как взаимодополнительных напрашивается в современной философии науки.

Авторы на основе анализа специфики влияния теологии на генезис науки вполне последовательно приходят к выводу о существовании таких конкретных религиозно-философских истоков науки, как патристическая догматика (особенно, согласно авторам, идея грехопадения человека), схоластическая религиозная философия, протестантская теология, волюнтаристская религиозно-философская традиция, магико-герметические учения. Вполне адекватно авторы разграничивают религиозно-философские истоки науки на христианские и нехристианские. Как известно, вызывает беспокойство игнорирование христианских истоков европейской культуры, о чем свидетельствует, в частности, первый проект Европейской Конституции, согласно которому корни Европы – только наследие греко-римского мира и эпохи Просвещения. Монография позволяет вернуть в реестр социокультурных оснований европейской культуры христианскую религию и христианскую веру. Следуя принципам научной объективности, автор также осуществляет реконструкцию и нехристианских истоков науки, таких как магико-окультурная традиция в ее различных спецификациях (в частности, каббала, алхимия).

Авторам удалось справиться и с другой важной задачей – нахождением зависимости между религиозно-философскими истоками научного знания и различными моделями новоевропейской науки, такими как тип Бэкона (утилитарный и ориентированный на отчуждение человека от природы, сформировавшийся под влиянием протестантско-волюнтаристской теологии и магико-окультурной традиции) и тип Бойля (сочетающий утилитаризм с естественным благочестием и обусловленный, прежде всего, спиритуалистической концепцией духовного понимания Я.Б. ван Гельмонта).

При всех положительных качествах у монографии есть некоторые недостатки. Во-первых, хотя в работе и представлен достаточно подробный и содержательный, хорошо структурированный материал,

посвященный исследованию социокультурной детерминации науки, но большую теоретико-методологическую концептуальность ей придало бы разграничение авторами в отношении науки и научного знания таких понятий, как «основания», «истоки», «предпосылки», «начала». Проблема методологической роли предпосылок в познавательной деятельности является многоаспектной и в какой-то мере самостоятельной в традициях как классической (Дж. Вико, И. Кант, Г. Гегель и др.), так и отечественной (М.М. Козлова, В.С. Степин и др.) философии. Но, на наш взгляд, в отношении специфики и структуры «предпосылочного знания» необходимы дополнительные разъяснения.

Во-вторых, теоретическая реконструкция таких религиозных истоков науки, как христианская догматика, протестантская теология, магико-окультурная традиция, не снимает необходимости обращения к исламским и еврейским истокам научного знания, повлиявшим на формирование теории двойной истины в средневековой схоластике. Формированию рационалистической линии в высокой схоластике способствовала через переводческие школы в Палермо и Толедо арабская (аль-Фараби, Ибн Син, Ибн Рушд и др.) и еврейская (Саадин бен Йосеф, Соломон ибн Гебироль, Моше бен Маймон и др.) средневековая философия. Арабским мыслителем Ибн-Рушдом (Аверроэсом) в XII в. для примирения Аристотеля с исламом была предложена идея двойной истины.